

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.20)*

УДК 81

Р.С. Ильясова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

redaction-el@mail.ru

Л.М. Жолос*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

zholos@sfedu.ru

**КОМИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. МАЯКОВСКОГО:
ВОСПРИЯТИЕ СОВРЕМЕННОКОВ*****[Raisa S. Ilyasova, Lyudmila M. Zholos*****Comical in the works of V. Mayakovsky: perception of contemporaries]**

From the deep assimilation of the spoken language and folk art comes such an important feature of Mayakovsky's satire language as its aphoristic character, the ultimate saturation of the phrase with a deep meaning. In the satirical poems of Mayakovsky, aphorisms are distinguished by extreme romance, accuracy and, both in the speech of the character and in the speech of the author, serve as a means of analysis. The analysis of the work confirms that "careful selection of the speech means from the language wealth of the people that would help to fully reveal the image while maximally compressing poetic speech, skillful typing of the language is perhaps the main thing without which it is impossible to understand the merits of Mayakovsky".

Key words: language, satire, vocabulary, expressiveness, poem, popular speech, image, hero.

Лексический состав языка сатиры Маяковского весьма разнообразен. В сатирических стихотворениях поэта широко представлена общественно-политическая лексика, архаизмы, канцеляризм, традиционная поэтическая лексика, применяемая, как правило, сатирически, просторечия и т.д. Выбор лексики в каждом конкретном случае оправдан характером образа, создаваемого Маяковским, теми задачами, которые сатирик ставит перед собой.

Наиболее широко распространена в сатирических стихотворениях поэта разговорно-бытовая лексика. Это сближает язык Маяковского с языком Крылова, Грибоедова, Гоголя, Щедрина, Некрасова, которые обильно использовали в области сатиры подобную лексику, черпая ее из меткой народной речи.

Надо сказать, что у Маяковского мы находим случаи и неоправданного употребления грубых просторечных слов. Иногда проскальзывает в его сатирических стихах нарочитая упрощенность. Но в целом использование Маяковским подобной лексики было связано с конкретным поэтическим заданием и осуществлялось автором с присущим ему чувством меры, превращающим такие слова в поэтические находки.

В системе художественных средств, при помощи которых Маяковский создавал яркие сатирические образы, язык – «первоэлемент литературы» – играет основную роль. Изучить речевые средства и приемы словоупотребления, благодаря которым создается сатирическое и комическое изображение в поэзии Маяковского, – задача сложная и многогранная. Как ни кажется поэтический язык Маяковского небывалым, необычным и даже, если принять во внимание мнение определенного круга читателей, непонятным, он отличается подлинной простотой, являющейся достоянием действительно крупных художников.

Работа Маяковского над языком его сатирических произведений складывается из нескольких моментов. Прежде всего, как указывал сам поэт, важен отбор соответствующей лексики. Выбрать не только правильное, подходящее к случаю слово, но слово необходимого оттенка и в то же время меткое, выразительное, – таков основной принцип его работы над языком любого произведения, в том числе и сатирического. Удивительная точность слова является основой того остроумия и меткости сатирического языка Маяковского, которые по праву вызывают восхищение.

По мнению М.Л. Гаспарова: «Маяковский достигает сатирической выразительности своего рассказа точностью, реалистической конкретностью, скупостью изображения» [2]. В употреблении Маяковским-сатириком просторечных выражений прослеживается определенный порядок, позволяющий считать данную черту индивидуальной особенностью сатирического стиля поэта.

Просторечные и явно грубые слова Маяковский прежде всего широко использует в речевой характеристике сатирического героя с целью его «снижения». Подобно Гоголю, сатирик заставляет своих героев говорить таким язы-

ком, который соответствует их сущности. Поэт как бы вытаскивает на поверхность сущность персонажа, ставя в зависимость от последней весь его моральный, человеческий облик. Вот почему уже в «Мистерии Буфф» положительные герои – люди по сути дела необразованные (прачка, кузнец и т.д.) – говорят языком патетическим, приподнятым, в то время как сатирические персонажи выражаются грубо, цинично. Аналогичное явление мы наблюдаем и в сатирических стихотворениях Маяковского. В стихотворении «Халтурщики» Маяковский воспроизводит речь интеллигентов, презирающих народ:

Пролетарий
туп жестоко,
Дуб
дремучий
в блузной сини.
Он в искусстве
смыслит столько ж,
сколько
свиньи в апельсине [3].

Как пишет И.Я. Чернухина «...с этой целью он прибегает в данном случае к речевым контрастам. Таким образом, за речевыми контрастами стоят, говоря словами Маяковского, «тяжелые контрасты нэпа», т.е. контрасты самой жизни. Разумеется, стилистические контрасты нельзя толковать однолинейно. Их природа бывает иногда очень сложной, но этот вопрос требует специального освещения» [5, с. 78].

Созданию острых сатирических образов подчинены канцеляризмы и архаизмы, которые встречаются в языке сатиры Маяковского. Поэт во многих случаях вводит в свои произведения канцелярскую деловую Лексику: начканц, помбух, ответственный, спецставки, ведомостички, резолюция, мандат, анкета, циркулярчик. Умелым использованием подобной лексики Маяковский достигает конкретности разоблачения, воссоздавая типичную для бюрократа или целого бюрократившегося учреждения обстановку внешней деловитости, за которой скрывается полное отсутствие настоящего живого дела.

Нередко при помощи канцеляризмов сатирик добивается удивительной силы разоблачения, несколькими словами рисуя своего героя.

Такому.
 глядящему
 за чаем
 с балконца,
как солнце
 садится в чаше,
ни восход,
 ни закат,
 а даже солнце –
входящее
 и исходящее [3].

Вот портрет бюрократа в стихотворении «Канцелярские привычки». Закоренелый канцелярист, с головы до пят погруженный во входящие и исходящие бумаги, остается чинушей и за пределами своей канцелярии, даже в семье, на даче, в театре и т.д. И если для других солнце – источник всего живого, сама жизнь, то для бюрократа оно только «входящее и исходящее». Так, к месту примененная канцелярская лексика помогает Маяковскому раскрыть самую суть бюрократизма, засушивающего все живое, обесцвечивающего все прекрасное.

В работе над образными средствами стиха Маяковским руководило постоянное стремление к свежести, новизне его образов и выражений. Поэт требовал новизны от каждого произведения. Этот принцип он положил и в основу своей работы над словом.

Говоря о новизне как об основном принципе подхода Маяковского к слову, мы не имеем в виду только те слова, которые поэт, попросту говоря, создавал сам, то есть неологизмы: в сатирических стихотворениях – «чемберленился», «молодым стрекозлом», «фокстротится», «заюбилеил», «увековечливая кисть», «профессюреет», «обносочен», «милюковски юля» и т.п. Богатство изобразительных средств народного языка, возможность расширения и обновления смыслового объема слова, его метафоризация, обилие средств словообразования и эмоционально-экспрессивной окраски слова – все это является источником постоянного пополнения языка сатирика новыми выражениями, словосочетаниями, блестящими остротами.

Лексическое богатство языка сатирических произведений Маяковского проявляется наиболее ярко в редкостном разнообразии синонимов и замен к тем или другим словам, чем Маяковский широко пользовался в сатирических целях. Обычно поэт для этого брал просторечные слова и обороты, гораздо реже – славянизмы или неологизмы. Пожалуй, больше всего синонимов и замен у Маяковского к слову «говорить», очевидно, потому, что «говорение» – основное качество его сатирических персонажей: бюрократов, чинуш, людей с «канцелярскими привычками». В разных случаях мы встречаем следующие замены к слову «говорить»: «забубнила», «трубил», «пел», «орет», «шипеть», «слюнявит», «кроют», «буркают», «воет», «болтали», «вопит», «гнусавит», «заблеял», «раззявит», «мямлит», «подхихикнул», «стукнется», «шушукнет», «обложит», «судачат» и т.п.

Подобные замены Маяковский использует, правда, в меньшей степени, чем к слову «говорить», и к другим словам: к слову «бить» – «ахать», «ликбезит» и др., к слову «видеть» – «узреть» и т.д.

Возможности сатирического использования различных пластов лексики родного языка в стихотворениях Маяковского расширяются и благодаря тому, что поэт как бы раздвигает смысловой объем того или другого слова, прибегая к **средствам его эмоционально-экспрессивной окраски.**

Уже анализ особенностей лексики в сатире Маяковского говорит о внимании сатирика к разговорному языку народа, о глубокой самобытности поэта, проявляющейся ярко и в его подходе к слову, в работе над ним.

Подобно языку больших мастеров слова, в частности, Гоголя, Некрасова, Щедрина, язык сатиры Маяковского непрерывно обогащался элементами живой разговорной речи. Это относится как к его лексике, так и к фразеологии.

Особенно привлекали поэта пословицы и поговорки, фразеологические сочетания, идиомы, впитавшие в себя народную мудрость. Меткость подобных оборотов и возможность их образного применения основывается, как отмечается многими исследователями, на том переносном значении, которое они в себе заключают. Разнообразие интонаций, оттенков, заключающихся в таких выражениях, заставляло всех замечательных русских писателей с большим вниманием относиться к фразеологическим сочетаниям, пословицам и поговоркам. Частое употребление их мы находим и в произведениях сатиры – в творчестве Крылова, Грибоедова, Гоголя.

Щедрина и т.д. Таким образом, можно считать, что данная языковая особенность является общей чертой всех русских сатириков, вытекающей из глубокого усвоения ими народного разговорного языка.

Однако в употреблении этих средств каждым сатириком есть много своеобразного. Интересно используются фразеологические сочетания, идиомы, пословицы и в языке сатиры Маяковского. Фразеологические образования в сатирических стихотворениях Маяковского различны по происхождению, а отсюда, следовательно, и по эмоциональной наполненности: а) *разговорная фразеология* («мелкая сошка», «жизнь идет на лад», «бросает тень», «после дождичка в четверг», «подставить ножку», «работать до седьмого пота» и т.д.); б) *фразеология книжного и профессионального происхождения*, органически вошедшая в народный язык («взять бразды правления», «преуспевать на жизненной сцене», «держаться равненько» и т.д.); в) *народно-поэтические обороты*, применяемые с сатирической целью («уста... сахарного сахарней», «петь на соловьиный лад» и др.) и т.д.

Ценность и острота фразеологических речений, пословиц и поговорок у Маяковского увеличивается еще тем, что они включаются в стих и, подчеркнутые рифмой, звучат по-новому, легко запоминаются.

Однако Маяковский стремился к еще более действенному использованию народных выражений. Поэт не ограничивается применением уже готовых фразеологизмов, пословиц, поговорок и т.д. Как правило, Маяковский уточняет эти выражения, обогащает их новыми деталями. Такое уточнение приводит к углублению и расширению сатирического смысла данных выражений, делает их необычайно выразительным средством типизации [4].

Анализ работы подтверждает, что «тщательный отбор из языкового богатства народа тех речевых средств, которые помогли бы полнее раскрыть образ при максимальной сжатости поэтической речи, умелая типизация языка – это, пожалуй, то главное, без чего нельзя понять достоинств языка Маяковского вообще и сатирического, в частности» [1, с. 213]. Исследование об-разной структуры сатирического языка Маяковского, изучение речевых средств комизма говорят о его большом мастерстве, о том, что поэт-сатирик учился этому мастерству, говоря его собственными словами, прежде всего, «у народа, у языкотворца».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Виноградов В.В.* Язык и стиль русских писателей: от Гоголя до Ахматовой: избранные труды. М., Наука. 2003.
2. *Гаспаров М.Л.* Двадцать стиховедческих конъюктур к текстам Маяковского // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М., 1991. Т. 50. № 6.
3. *Маяковский В.В.* Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Институт мировой литературы имени А.М. Горького. М.: Издательство художественной литературы, 1985-1991.
4. *Михайлов А.А.* Маяковский: кто он? // Взгляд: Критика. Полемика. Публикации: сборник. М., 1991. Вып. 3.
5. *Чернухина И.Я.* Общие особенности поэтического текста. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 2007.

R E F E R E N C E S

1. *Vinogradov V.V.* The language and style of Russian writers: from Gogol to Akhmatova: selected works. M., Science, 2003.
2. *Gasparov M.L.* Twenty verse studies conjunctions for Mayakovsky texts // Izvestia of the USSR Academy of Sciences. A series of literature and language. M., 1991. Vol. 50. No. 6.
3. *Mayakovsky V.V.* Complete Works: In 13 vols. / Academy of Sciences of the USSR. Institute of World Literature named after A.M. Gorky. M., 1985-1991.
4. *Mikhailov A.A.* Mayakovsky: who is he? // Look: Criticism. Controversy. Publications: collection-nick. M., 1991. Vol. 3.
5. *Chernukhina I.Ya.* General features of the poetic text. Voronezh: University of Voronezh Publishing House, 2007.

23 ноября 2018 г.
